

Дмитрий
ДМИТРИЕВ,
депутат
Рийгикогу

В предвыборном угаре правящие партии забыли о людях

нимательства и информационных технологий заявил, что подумать о помощи предприятиям можно будет тогда, когда численность зарегистрированных безработных достигнет 70 000 человек. Странно, что министр не понимает элементарных вещей – что тогда уже может быть поздно спасать бизнес, и что в долгосрочной перспективе содержание армии безработных и долгое восстановление экономики обойдется гораздо дороже, чем своевременная помощь предприятиям. Вряд ли кто-то еще сомневается в способности правящей коалиции быстро и без колебаний опустить экономику страны на самое дно. За последние несколько месяцев мы выбились в лидеры еврозоны по показателям инфляции, цены на продукты питания у нас местами уже выше, чем в Финляндии, люди стремительно беднеют, не справляясь с оплатой кредитов, повседневных расходов и выросших в разы счетов за коммунальные услуги. В то же время, по данным немецкой статистической компании Statista, Эстония – единственная страна, которая выделяет на помощь Украине более 1% ВВП.

Правящая коалиция не только не предпринимает достаточных действий, чтобы помочь своему населению, но еще и усугубляет и без того плачевную ситуацию. Вспомнить хотя бы широкий жест правительства – решение подарить финнам СПГ-терминал регионального значения. Экспертами в области экономики этот шаг был назван провалом года. Печально, но в сегодняшних реалиях торжественные обещания экс-лидера реформистов вывести Эстонию в пятерку богатейших стран ЕС выглядят не иначе как издевкой.

Правительство раскалывает общество

Чем глубже экономический кризис, тем с большим упорством правящая коалиция игнорирует реальные проблемы. Вместо того, чтобы искать пути выхода из кризиса, всеобщее внимание настойчиво пытаются переключать на псевдопроблемы. При этом основная риторика правящих партий, а также оппозиционной EKRE направлена на поиск внутреннего врага и раскол в обществе. В последнее время список политических ини-

циатив выходит далеко за рамки адекватности: законопроект о лишении права голоса на выборах серопаспортников и российских граждан, нападки на местную православную церковь, ограничение или даже запрет на использование русского языка в общественной сфере, что, по сути, переросло в кампанию против русского языка как такового, законопроект о сносе советских монументов – при этом полностью игнорируется мнение экспертов и деятелей культуры, выступающих в их защиту.

Закон о переходе – диверсия 2022 года

Однако, пожалуй, самой крупной диверсией стал принятый в конце прошлого года закон о стремительном переходе образования на эстонский язык. При катастрофической нехватке учителей и времени на подготовку результатом такого шага станет стремительное падение качества образования. К сожалению, о последствиях принятия этого закона его инициаторы и сторонники вряд ли задумывались. Что будет с нескольки-

ми тысячами вынужденных уйти из школы учителями, которые не ответствуют языковым требованиям? Откуда мы через несколько лет возьмем порядка восьми тысяч новых учителей? Как справятся дети в таком образовательном хаосе и справятся ли вообще? Как будут учиться дети с особыми образовательными потребностями (а по статистике их с каждым годом все больше)? Как в долгосрочной перспективе реформа образования скажется на рынке труда? На эти вопросы ответов ни у кого нет.

Очень жаль, что все усилия правительства сосредоточены лишь на поиске внутреннего врага и лозунговых, откровенно враждебных по отношению к значительной части населения страны инициативах. Реальные проблемы в экономике тем временем остаются нерешенными и растут как снежный ком. Хочется верить, что потеря партиями чувства реальности и некое безумие отчасти связаны с предстоящими выборами, и что через пару месяцев, когда наконец пройдет предвыборный угар, политики все же вспомнят о людях и начнут заниматься реальными проблемами.

Почему мне не нравится политическая игра вокруг памятников

Скверные чувства вызывает у меня подготавливаемое наступление Эстонии на советские военные памятники: 244 поданных объекта рабочая группа при Госканцелярии сочла нужным удалить или переделать, и с учётом уже снесённых 188 ещё ждут своего часа.

Не буду много говорить о том, что война с памятниками сама по себе некрасива и вызывает нехорошие исторические ассоциации. Монументы стояли десятилетиями, твои родители или ты сам в детстве ходили к ним, это считалось нормой – и вдруг для кого-то наступает сладостный миг через акт сноса удовлетворить нечто, подозрительно похожее на жажду мести, а кто-то в одночасье «прозревает», что поклонялись не тем, и восторженно или молчаливым соглашением встречает грохот молотков на монументах?..

Ладно, Бог с ними, с общезначимыми моментами. Несколько более конкретных поводов усомниться, что тут всё ОК и JOKK.

Нам пытаются внушить, что судьба памятников находится в прямой связи с войной на Украине. Извините, я этой связи не вижу. Что, возле этих, зачастую скромных, объектов собираются митинги

в поддержку вторжения на Украину? Нет. Или на них начертано что-то антиукраинское? Ах да, звёзды... Но звезда как военный символ существует во многих армиях мира, в том числе союзных Эстонии. Упоминание о Великой отечественной и советской армии... Но это лишь обозначает исторический факт, когда люди, сражаясь с фашизмом, не искали для себя какие-то нейтральные флаги, а выбрали вполне определённую сторону, в итоге фашизм и победившую. Зачем затушёвывать этот факт, выхолощивать память, настойчиво уравнивать победителей и побеждённых под общей маркой «жертв войны»? Да, с общечеловеческой позиции любая война ужасна, но в историческом плане пытаться взлететь над имеющей место жесточайшей схваткой двух сил – это значит всё равно в итоге упасть на одну из сторон.

Проскрипционный список советских памятников пока существует в виде рекомендации, и конкретные шаги начнутся после принятия закона об изменении Строительного кодекса и некоторых других актов. Здесь тоже вижу два спорных момента.

Во-первых, законопроект формулирует некоторые общие требования к памятникам, зданиям,

скульптурам, но конкретного списка объектов в законе нет. То есть после его принятия либо хозяин памятника с криком «наконец-то!» сам побежит кромсать монумент, либо из правительства придёт бумага с предписанием это сделать. На что ориентируются в обоих случаях? Очевидно, на заключение рабочей группы Госканцелярии, которое мало что составлено в атмосфере секретности, так ещё и правовой статус этого документа непонятен. Это как если бы в госбюджете не было цифр, а было бы написано «за конкретными суммами обращаться в министерства согласно ранее достигнутому договорённости». Чтобы быть честным, надо уж тогда включать этот перечень прямо в закон, иначе мы будем иметь дело с печально известной схемой «есть мнение...».

Во-вторых, среди критериев несоответствия памятников значатся «разжигание вражды, оправдание оккупационного режима, агрессии, геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений». Если с последним как-то понятно (не ставить памятников в честь персонала концлагерей или мародёров), то «разжигание вражды» в условиях, когда у нас в Эстонии до сих пор нет единого понима-

ния истории, определять довольно сложно. Лишняя часть жителей Эстонии разных национальностей близких им памятников, мы раскалываем тем самым общество или укрепляем интеграцию?

Пока даже терминология рабочей группы («красный монумент», «пропагандистский объект»), скорее, напоминает язык вражды.

Памятные знаки – своего рода внешние «якоря» исторической памяти. Их изгнание из публичного пространства во все не означает, что исторической памяти, как суммы определённых знаний по истории и отношения к ним, больше не станет. Просто эта память останется только внутри человека, в чисто ментальной сфере, в семьях, в разговорах на кухнях и с близкими друзьями, а попытка лишить её внешней

Алексей НАУМКИН,
член волостного собрания
Йыхви

опоры может не ослабить, а, наоборот, усилить эту память, духовно мобилизовать людей. Иными словами, у части народа возникнет, а скорее, окрепнет то же чувство, которое знакомо эстонцам по 40-50-м годам. Внешне общество, может, и будет казаться здоровым и счастливым организмом, но изнутри его будут пожирать «вирусы» скрытых обид, страха, разногласия и неприязни. Просчитывая последствия войны с памятниками, мы готовы к этому? А если готовы, то какими путями пойдём дальше? Дискуссии о памятниках, как заявил один из нынешних министров, «бессмысленны». Остаётся или внушить значительной части эстонецземельцев, идею об отказе от своих исторических ценностей методом гипноза, или создавать оруэлловское «министерство любви», чтобы следили за «мыслепреступлениями».

А всего-то и надо, по моему, либо оставить памятники в покое, либо в крайнем случае для удовлетворения самых недовольных их существованием поставить рядом с каждым монументом табличку с изложением взгляда на эту проблему нынешней власти.

На такой компромисс, думаю, большинство согласится. Кстати, это и дешевле для бюджета будет.